

которых вел за собой, скажем, Аларих или *Гейзерих*, представляли собой не что иное, как армию во время перехода. Никто не знал, где и когда она может остановиться. Известно было лишь то, что ее надо было разместить, и правила для постоя войск дисциплинированные римляне соблюдали безоговорочно.

Но этого было недостаточно. Варваров-федератов необходимо было снабдить пахотной землей. Римляне, по крайней мере самые богатые собственники, были обязаны уступить вновь прибывшим часть своих садов, полей, лугов и даже часть рабского труда, необходимого для обработки земли. Эта часть владений, которая передавалась «постояльцам», не везде и не всегда была одинаковой. Так, в Италии остготы довольствовались третьей частью земель и помещений. Более требовательные вестготы занимали две трети владений, а бургунды, сначала увеличившие свою долю до половины, рско-ре последовали примеру вестготов.

Везде, однако, варвары селились на законных основаниях, а Рим на этих землях не отрекался от власти. И так как в принципе до V в. предоставление земель было лишь временным, римское население терпеливо переносило это зло. И действительно, сначала федераты не оставались надолго на одном ^и том же месте. Но за полвека до падения Западной Римской империи положение изменилось. Вначале бургунды, потом вестготы и вандалы, оставаясь Федератами Империи, надолго осели ^в выделенных им землях. Формально

подчиняясь императору, они фактически чувствовали себя здесь хозяевами а их конунги и вожди после паденш Западной Римской империи для римлян стали олицетворением законно[^] власти. Так создавались предпосылк* для образования варварских королевств. Однако исторический парадокс заключался в том, что ни готы, ни вандалы, ни бургунды, столь ярко проявившие себя в ходе Великого переселения и нанесшие столь чувствительные удары по Римской империи, не смогли создать государств,